ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

О принятии к производству обращения Малик кызы Сайкал о проверке конституционности части 3^1 статьи 21^1 конституционного Закона Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики»

31 октября 2019 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в составе: Осмоновой Ч.О., Бобукеевой М.Р., Саалаева Ж.И., при секретаре Раимбаевой М.С., рассмотрев обращение Малик кызы Сайкал о проверке конституционности части 3¹ статьи 21¹ конституционного Закона Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики»

УСТАНОВИЛА:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 23 сентября 2019 года поступило ходатайство Малик кызы С. о проверке соответствия части 3^1 статьи 21^1 конституционного Закона «О статусе судей Кыргызской Республики» частям 1 и 2 статьи 29, пункту 2 части 1 статьи 52 Конституции Кыргызской Республики.

В своём обращении заявитель отмечает, что оспариваемая норма, устанавливая требования по даче кандидатом согласия на прослушивание телефонных переговоров в случае назначения его судьёй, нарушает ряд основополагающих положений Конституции Кыргызской Республики.

По мнению Малик кызы С., оспариваемая норма вынуждает кандидата заблаговременно отчуждать своё право на тайну телефонных переговоров и

на неприкосновенность частной жизни, предусмотренные частями 1, 2 статьи 29 Конституции Кыргызской Республики.

Субъект обращения считает, что оспариваемая норма не позволяет кандидату быть реализовать своё право избранным органы государственной власти, не нарушая других его прав на неприкосновенность частной жизни и на тайну телефонных переговоров. Если гражданин – кандидат в судьи дорожит неприкосновенностью своей частной жизни, тайной телефонных переговоров, то он не проходит конкурсный отбор, соответственно, не может реализовать своё конституционное право быть избранным в государственные органы. В ситуации, если кандидат в судьи не желает подписывать соглашение о прослушивании, позиция кандидата может быть воспринята в негативном свете, например, как намерение скрыть предполагаемые преступления. Однако такая позиция кандидата вытекает из естественного права каждого на тайну частной жизни и положения Основного закона о недопустимости принятия законов, умаляющих права человека, соответственно, не должна никак влиять на его право быть избранным.

В соответствии с частью 1 статьи 94 Конституции Кыргызской Республики судьи независимы и подчиняются только Конституции и законам. В части 2 этой же статьи Конституции указано, что судья обладает правом неприкосновенности и не может быть задержан или арестован, подвергнут обыску или личному досмотру, кроме случаев, когда он был застигнут на месте совершения преступления. В связи с этим, заявитель считает, что возможность прослушивания телефонных переговоров создаёт условия для вмешательства в деятельность судьи.

Как отмечает Малик кызы С., право человека на неприкосновенность частной жизни и на тайну телефонных переговоров, а также право гражданина быть избранным в органы государственной власти не относятся к абсолютным правам, то есть могут быть ограничены. В то же время, в силу части 2 статьи 29 Конституции Кыргызской Республики ограничение права на неприкосновенность частной жизни и на тайну телефонных переговоров

допускается только в соответствии с законом и исключительно на основании судебного акта. Учитывая, что положение Конституции Кыргызской Республики требует получения судебного акта на ограничение права на тайну телефонных переговоров, наличие оспариваемой нормы бессмысленно.

Также в соответствии с частью 2 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены Конституцией и законами в целях защиты национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и свобод других лиц. Такие ограничения могут быть введены также с учётом особенностей военной или иной государственной службы. Вводимые ограничения должны быть соразмерными указанным целям.

По мнению субъекта обращения, оспариваемая норма не отвечает требованиям целей ограничений, установленных частью 2 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики, соответственно, несоразмерно ограничивает право судьи на тайну телефонных переговоров. Наличие только согласия кандидата в судьи на прослушивание телефонных разговоров без судебного акта, указанного в Конституции, не имеет юридической силы.

Заявитель полагает, что нормотворческий орган ввёл оспариваемую норму для предупреждения коррупции в рядах судей. Однако оспариваемая норма, помимо необходимости получения судебного акта и отсутствия эффективности прослушивания телефонных переговоров, также нарушает права обычных граждан, которые разговаривают с судьёй по телефону, поскольку они не давали письменного согласия на прослушивание их телефонных разговоров. Соответственно, равным образом нарушается конституционное право и обычного гражданина, когда он беседует с судьёй, телефон которого прослушивается.

С учётом вышеизложенного, субъект обращения просит признать оспариваемую норму противоречащей Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей, изучив ходатайство Малик кызы С., заслушав информацию судьи Осмоновой Ч.О., проводившей на основании части 2

статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» проверку обращения, пришла к следующим выводам.

Из представленных материалов усматривается наличие неопределённости в вопросе о том, соответствует ли часть 3^1 статьи 21^1 конституционного Закона «О статусе судей Кыргызской Республики» частям 1 и 2 статьи 29, пункту 2 части 1 статьи 52 Конституции Кыргызской Республики, что является основанием ДЛЯ рассмотрения дела Конституционной палатой Верховного суда Кыргызской Республики в рамках конституционного судопроизводства.

Представленное ходатайство Малик кызы С. соответствует требованиям статей 20, 21, 24, 25, 26 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики».

На основании изложенного, руководствуясь частями 2 и 5 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

ОПРЕДЕЛИЛА:

- 1. Принять к производству ходатайство Малик кызы Сайкал о проверке части 3^1 статьи 21^1 конституционного Закона «О статусе судей Кыргызской Республики» на соответствие частям 1 и 2 статьи 29, пункту 2 части 1 статьи 52 Конституции Кыргызской Республики.
- 2. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

Коллегия судей:

Ч.О. Осмонова

М.Р. Бобукеева

Ж.И. Саалаев